

УДК 347.232:347.952.4

О НЕКОТОРЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОНФИСКАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Н. Н. НИКОНОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Регулирование уголовно-правовой конфискации актами различных отраслей привело к отсутствию ее комплексных исследований, противоречию доктринального и практического понимания конфискации, наличию пробелов и коллизий. Цивилисты рассматривают конфискацию как основание возникновения права государственной и прекращения права частной собственности. В работах по уголовному и уголовно-исполнительному праву гражданско-правовые аспекты конфискации не затрагиваются (исключение – работа А. А. Пропостина «Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее»). Автором выявлены три существенные проблемы при исполнении приговоров о конфискации: определение объектов (имущества), подлежащих конфискации; определение момента перехода права собственности; наличие/отсутствие правопреемства. Сделаны выводы о том, что в соответствии с действующим законодательством конфискации подлежат исключительно объекты, принадлежащие должнику на праве собственности; необходимы изменения в законодательстве, которые позволят распространить конфискацию на иные виды объектов гражданских прав; право собственности должника на конфискуемое имущество прекращается при вступлении приговора в законную силу; конфискация – основание для сингулярного правопреемства: ряд обязательств осужденного переходит к государству; в отношении конфискованного имущества сохраняются ранее существовавшие ограничения/обременения, если иное не предусмотрено законодательством.

Ключевые слова: конфискация; исполнительное производство; имущество; прекращение права собственности; возникновение права собственности; правопреемство.

ON CIVIL-LAW ASPECTS OF CRIMINAL-LAW CONFISCATION FROM THE POINT OF VIEW OF THE EXECUTIVE PROCEEDINGS

N. N. NIKANAVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The regulation of criminal-law confiscation by acts of different branches caused the almost complete absence of comprehensive fundamental research on the issues of criminal-law confiscation, the presence of numerous lacunes and collisions in legal regulation, the discrepancy between doctrinal and practical understanding of confiscation. Confiscation was considered as the basis of origin of the right of state property and the basis for the termination of the right of private property in the works of the civilists. In the works on criminal and criminal-executive law, civil-law aspects of criminal-law confiscation usually are not regarded, excluding “Confiscation of property: past, present, future” by A. A. Propostin. Analysis of legislation and practice of enforcement proceedings led the author to conclude that there are three substantial problems in the execution of writs for seizure: the determination of objects (property) that can be confiscated; the determination of the moment of termination of the right of private property and the moment of the origin of state property; succession as

Образец цитирования:

Никонова НН. О некоторых гражданско-правовых аспектах уголовно-правовой конфискации с точки зрения исполнительного производства. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2018;2: 43–53.

For citation:

Nikanava NN. On civil-law aspects of criminal-law confiscation from the point of view of the executive proceedings. *Journal of Belarusian State University. Law.* 2018;2:43–53. Russian.

Автор:

Наталья Николаевна Никонова – кандидат юридических наук; доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

Author:

Nataliya N. Nikanava, PhD (law); associate professor at the department of civil procedure and labour law, faculty of law.
nikanova_nataliya@bsu.by

the result of confiscation. The author comes to the conclusion that only the asserts that belong to the debtor on the right of property are subject to seizure, that legislation changes that spread the confiscation to other types of assets are required, that the debtor's ownership of the confiscated property is terminated upon the judgment goes in effect, that confiscation is the basis for a singular succession: a number of obligations of the convicted person passes to the state, that according to the criterion of the earlier existence of the right of property, confiscation of the property is the derivative basis of origin of the right of property, consequently the previously existing restrictions/encumbrances remain, unless otherwise provided.

Key words: confiscation; enforcement proceedings; property; termination of ownership; origination of ownership; succession.

Введение

Уголовно-правовая конфискация – сложное явление, урегулированное нормами актов, относящихся к различным отраслям права, а также актами, имеющими комплексный характер. Длительное время исполнение уголовно-правовой конфискации осуществлялось по правилам раздела IX Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь¹ (далее – ГПК), который в принципе не был направлен на регулирование вопросов исполнения актов публично-правовой природы. В результате этого вопросы исполнения уголовно-правовой конфискации оказались за рамками интересов специалистов соответствующих отраслей права, а отсутствие взаимодействия между государственными органами при принятии нормативных

правовых актов привело к существенным противоречиям в правовом регулировании конфискации. Ввиду недостатков правового регулирования доктринальное понимание конфискации существенно разошлось с пониманием, сложившимся на практике.

Исполнение уголовного наказания в виде конфискации возложено на органы принудительного исполнения, что определяется преваляцией гражданско-правовых последствий конфискации. Для правильного ведения исполнительного производства необходимо определить, что представляет собой конфискация, с какого момента право собственности переходит к государству, имеется ли при конфискации правопреемство.

Теоретические основы

Конфискация как уголовное наказание рассматривается в работах по уголовному и уголовно-исполнительному праву В. Г. Даева, Д. И. Самгина, И. М. Гальперина, А. Л. Иветиновича и др. При этом за пределами рассмотрения, как правило, оказываются гражданско-правовые последствия конфискации. В рамках гражданского права конфискация рассматривается как основание возникновения права государственной и прекращения частной собственности [1–10]. Проблемные вопросы, обозначенные нами, непосредственно не рассматриваются. Исключение составляет работа С. М. Корнеева, в которой определяется момент прекращения права собственности при конфискации. Комплексных исследований по вопросам уголовно-правовой конфискации почти не проводилось. Исключение

составляет работа А. А. Пропостина «Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее» [11].

Исполнение исполнительных листов о конфискации регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 19 февраля 2016 г. № 63 «О совершенствовании работы с имуществом, изъятым, арестованным или обращенным в доход государства»² (далее – Указ № 63), Уголовным кодексом Республики Беларусь³ (далее – УК), Гражданским кодексом Республики Беларусь⁴ (далее – ГК), Законом Республики Беларусь «Об исполнительном производстве»⁵ (далее – Закон), а также другими нормативными правовыми актами.

Автором изучены материалы опубликованной и неопубликованной судебной практики, исполнительных производств. Произведен опрос более

¹Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: от 11 января 1999 г. № 238-3 (ред. от 01 июля 2014 г.) [Электронный ресурс]. *Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь*. Минск, 2018.

²О совершенствовании работы с имуществом, изъятым, арестованным или обращенным в доход государства : Указ Президента Респ. Беларусь от 19 февраля 2016 г. № 63 [Электронный ресурс]. *Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь*. Минск, 2018.

³Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июня 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 25.06.2018).

⁴Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 25.06.2018).

⁵Об исполнительном производстве : Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11600439> (дата обращения: 25.06.2018).

40 респондентов (юристы с высшим образованием и стажем работы более 10 лет), которым предлагалось ответить на вопросы о том, как они понимают

сущность конфискации и с какого момента прекращается право собственности осужденного на конфискованное имущество.

Результаты исследования и их обсуждение

Об объектах (имуществе), подлежащих конфискации. Поводом к написанию статьи послужили два казуса. В первом судебный исполнитель обнаружил, что земельный участок, названный в качестве имущества, подлежащего конфискации, в исполнительном листе, принадлежит должнику-осужденному на праве пожизненного наследуемого владения, а незавершенное капитальное строительство не зарегистрировано. Во втором судебный исполнитель обратился с вопросом о порядке конфискации доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью. Оба казуса поставили нас в тупик, потому что в классическом понимании указанное имущество конфискации не подлежит. Дальнейшее исследование показало, что приговоры о конфискации доли в уставном фонде хозяйственных обществ являются нормой судебной практики⁶. В настоящее время УК предусматривает два вида конфискации: общую конфискацию, которую следует рассматривать в качестве дополнительного уголовного наказания, и конфискацию специальную, которая как наказание не рассматривается, а представляет собой специальную охранительную меру, применение которой допускается и в отношении лица, не являющегося осужденным⁷. Есть общее понимание того, что конфискация относится к имущественным мерам. Однако изучение нормативных правовых актов по вопросам уголовной конфискации, а также правоприменительной практики привело автора к выводу, что современное практическое понимание данного явления далеко от традиционного доктринального, нашедшего отражение в ГК и УК. Опрос практикующих юристов показал, что большинство из них под конфискацией понимают основание для реализации имущества и зачисления полученных денежных средств в бюджет или источник денежных поступлений в бюджет. Именно о таком понимании конфискации может говорить следующий фрагмент резолютивной части приговора, отраженный в исполнительном листе: «Обратить взыскание на

мобильный телефон Nokia 510, ... в счет исполнения приговора в части конфискации имущества»⁸.

Элементы такого понимания конфискации законодателем можно усмотреть, например, в Указе Президента Республики Беларусь от 4 июля 2012 г. № 294 «О порядке распоряжения государственным имуществом» (где нет прямых упоминаний об определении судьбы конфискованного имущества, а также имущества, иным образом обращенного в доход государства)⁹, в Указе № 63, в Законе от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним»¹⁰ (который не предусматривает промежуточной регистрации перехода права собственности от частного лица к государству на основании приговора о конфискации, но зато в качестве основания для регистрации возникновения права собственности приобретателя конфискованного имущества говорит об актах состоявшихся торгов при реализации имущества, обращенного в доход государства), ст. 535 Гражданского процессуального кодекса (ред. от 1 июля 2014 г.) (далее – ГПК), ст. 80 Закона. Как следствие, в течение длительного времени (1999–2016 гг.) исполнительное производство об уголовно-правовой конфискации заключалось в изъятии и реализации имущества осужденного для получения денежного эквивалента.

Полагаем, такое понимание не является правильным, противоречит пониманию, закрепленному в УК, исключает государство из цепочки собственников: осужденный – государство – новый собственник (лицо, которому продано, иным способом отчуждено конфискованное имущество). Кроме того, при таком понимании фактически стирается грань между конфискацией и обращением взыскания на имущество по долгам.

Следует также отметить, что в вышеуказанных актах понимание конфискации как источника пополнения бюджета денежными средствами не является единственным. Так, Указ № 63 помимо продажи конфискованного имущества предусма-

⁶См., например: Бобков Д. «Хотят конфисковать после снятия судимости». Бизнесмен пытается отстоять свое имущество [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.tut.by/news516370.html> (дата обращения: 25.06.2018).

⁷См., например: О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 сентября 1999 г. № 8 «О практике назначения судами конфискации имущества по уголовным делам»: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2017 г. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/prez/d4b0a9fdf7b85aba.html (дата обращения: 25.06.2018).

⁸Архив ОПИ Первомайского района г. Минска за 2016 г. Исполнительное производство № 70717000661.

⁹О порядке распоряжения государственным имуществом: Указ Президента Республики Беларусь от 4 июля 2012 г. № 294 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31200294> (дата обращения: 25.06.2018).

¹⁰О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10200133> (дата обращения: 25.06.2018).

тривает и иные способы определения его дальнейшей судьбы: переработку, утилизацию, уничтожение, безвозмездную передачу для дальнейшего использования и т. д. Определение судьбы имущества является реализацией правомочия собственника по распоряжению им.

Рассмотрим, что под конфискацией понимает УК.

Сущность общей конфискации¹¹ определена в ч. 1 ст. 61 УК: «Уголовно-правовая конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного».

Из данного определения следует, что:

- имущество изымается у *осужденного* и передается *государству*;
- подлежит изъятию имущество, принадлежащее осужденному на праве собственности, а не какое-то другое.

К объектам гражданских прав, которые могут находиться на праве собственности, относятся деньги, вещи (движимые и недвижимые, включая предприятия как имущественные комплексы), ценные бумаги (документарные). Иные объекты (права требования, доли в уставном фонде (тоже по сути право требования), объекты права интеллектуальной собственности) на праве собственности находятся не могут, объектами вещных прав не являются, следовательно, общей конфискации не подлежат.

Имеется коллизия на уровне кодифицированных актов: если УК и ГК последовательны в определении круга объектов конфискации, то ст. 167 УК среди видов имущества, подлежащих конфискации, называет «долю в уставном фонде предприятий и организаций». Правовая природа такого объекта (имущественное право) в рамках *действующего* правового регулирования исключает возможность перехода *права собственности* на него. На невозможность конфискации долей в уставных фондах обращал внимание, в частности, К. Н. Шутов [13, с. 18].

Следует отметить, что в данном случае *потребности* практики расходятся с нормами УК и ГК. Нормы УК, традиционные для советского права, были рассчитаны на достаточно скудный гражданский оборот. В настоящее время иные виды объектов гражданских прав, иное имущество, которое не является объектом вещных прав, может представлять ценность значительно большую, чем объекты

права собственности. Данное обстоятельство давно нашло отражение в международных документах. Так, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.¹² (п. 4 ст. 1) под имуществом (*property*), подлежащим конфискации, понимает «активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые и недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них». Также этот вопрос рассматривается в Страсбургской конвенции об отмывании, выявлении и изъятии доходов от преступной деятельности¹³ (п. b ст. 1) и других актах.

Выходов из данной ситуации может быть несколько, например:

- придать статус вещей отдельным объектам гражданских прав [14, с. 321];
- расширить, изменить понятие конфискации [11, с. 131].

Первый вариант в целом представляется неоправданным, исходя из того, что технически необходимо в каждом случае для отдельных объектов гражданских прав указывать, что по статусу они приравнены к вещам, при этом последствия такого указания будут распространяться не только на уголовно-правовую конфискацию. Кроме того, не для всякого объекта гражданских прав такое указание допустимо.

Второй вариант является предпочтительным ввиду того, что используется только для целей конфискации. При этом под конфискацией, как представляется, следует понимать принудительный и безвозмездный перевод прав на имущество на государство¹⁴.

Третьим вариантом, который может быть использован в качестве временного, переходного, является модель ч. 7 ст. 61 УК (возможность взыскания денежного эквивалента в случаях, когда имущество не может быть конфисковано), которую мы рассмотрим несколько позднее.

Таким образом, в рамках действующего правового регулирования общая конфискация имущества, которое не является объектом права собственности, недопустима. Однако развитие гражданского оборота диктует необходимость перехода к более широкому пониманию конфискации и его законодательному закреплению.

Специальная конфискация регулируется ч. 6 ст. 61 УК и представляет собой принудительное

¹¹Существование общей конфискации как дополнительного наказания давно подвергалось критике (см., например, [12]). Автор не является специалистом в области уголовного права, а потому не может оценить эффективность данного наказания, однако полагает, что принципиальный отказ от нее снял бы целый ряд сложноразрешимых проблем прикладного характера, в частности, вопрос о допустимости правопреемства в случае смерти осужденного.

¹²Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 25.06.2018).

¹³Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime [Electronic resource]. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007bd23> (date of access: 25.06.2018).

¹⁴Подобная идея была использована при формулировке ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

безвозмездное изъятие в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному, вещей, изъятых из оборота, имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением.

В литературе отмечается, что специальная конфискация объединяет две достаточно разнонаправленных меры: изъятие орудий и средств совершения преступления, а также вещей, изъятых из оборота, и изъятие имущества, полученного преступным путем, и доходов от его использования. Первая мера является охранительной, она установлена в интересах общества, направлена на недопущение использования орудий и средств иными субъектами для совершения аналогичных преступлений. Изъятие вещей из оборота преследует те же цели. Вторая мера – восстановительная – близко примыкает к гражданско-правовым обязательствам из неосновательного обогащения. Имущество, приобретенное преступным путем, формально принадлежит осужденному, однако мы можем приравнять осужденного к недобросовестному приобретателю. Применяя наказание в виде конфискации имущества, полученного преступным путем, суд преследует цель по восстановлению положения осужденного в состоянии, предшествующее получению им обогащения преступным путем.

Объекты, которые могут быть изъяты при специальной конфискации так же, как и в случае с общей, должны быть объектами права собственности.

Самостоятельная восстановительная мера закреплена в ч. 7 ст. 61 УК: «если специальная конфискация имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, на момент принятия решения о конфискации невозможна вследствие утраты, израсходования, уничтожения, реализации либо по иным причинам, с осужденного в доход государства взыскивается денежная сумма, соответствующая стоимости имущества, приобретенного преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества, а размер денежной суммы, подлежащей взысканию, определяется судом на день вынесения приговора».

Полагаем, что в качестве «иных причин», по которым специальная конфискация невозможна, следует рассматривать и правовую природу объекта гражданских прав, которая исключает нахождение объекта на праве собственности.

Поскольку специальная конфискация при применении ч. 7 ст. 61 УК невозможна, мера, указанная выше, является специальной восстановительной мерой, а не конфискацией. При применении ч. 7

ст. 61 УК выдается исполнительный лист о взыскании денежных средств, исполнительное производство по нему ведется по правилам исполнительных производств о взыскании денежных средств с особенностями, проистекающими из публично-правовой природы данного акта.

Полагаем, что именно такую модель целесообразно первоначально закрепить в УК для решения вопросов обращения взыскания на имущество, не принадлежащее должнику на праве собственности, при общей конфискации имущества. Это даст возможность на законных основаниях получать денежные средства и от реализации иных объектов гражданских прав, принадлежавших осужденному, в доход государства.

С точки зрения *гражданского права* конфискация является основанием прекращения частной собственности (ст. 244 ГК) и возникновения государственной (п. 3 ст. 219 ГК). Нигде в современном *гражданском* законодательстве Республики Беларусь конфискация не рассматривается как основание для перехода к государству прав на объекты гражданских прав, отличных от объектов права собственности¹⁵.

Момент перехода права собственности при конфискации исключительно важен для ведения исполнительного производства, определения состава исполнительных действий и мер принудительного исполнения по такому исполнительному производству, для решения некоторых иных прикладных вопросов, связанных с несением бремени содержания имущества (в частности, для определения лица, обязанного оплачивать земельный налог, налог на недвижимость, уплачивать коммунальные платежи).

В гражданском законодательстве ответа на вопрос о том, когда при конфискации прекращается право собственности на имущество осужденного и возникает право собственности государства, нет. Таким образом, констатируется наличие пробела правового регулирования по данному вопросу. Для восполнения пробела могут быть использованы аналогия закона, а если ее применение невозможно, то аналогия права.

Рассмотрим, каким образом законодатель определяет момент прекращения/возникновения права собственности по иным основаниям. Регулирование дифференцировано для договорных оснований прекращения/приобретения права собственности и внедоговорных. При этом мы рассмотрим лишь те случаи, где право собственности на вещь существовало ранее.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 224 ГК при отчуждении имущества *по договору* право собственности у приобретателя по общему правилу возника-

¹⁵В зарубежном законодательстве встречается и иное понимание, кроме того, сама собственность может пониматься по-другому [14; 15].

ет с момента передачи вещи. Иные стороны могут предусмотреть своим соглашением. В отношении недвижимого имущества право собственности у приобретателя *по договору* возникает с момента регистрации, если иное не установлено законодательством. По общему правилу именно в момент передачи вещи предыдущий собственник лишается правомочий владения, пользования и распоряжения. При переходе права собственности по договору момент прекращения права собственности предыдущего собственника и возникновения права собственности у нового собственника совпадают.

Для внедоговорных способов приобретения/прекращения/перехода отсутствует единообразный подход, при этом (например, при наследовании) возможен временной разрыв между прекращением права собственности у предыдущего и возникновением права собственности у нового собственника.

В отношении *возникновения* права собственности имеются следующие указания:

- в случае смерти наследодателя право собственности переходит к наследникам с момента принятия наследства (ч. 2 п. 2 ст. 219 ГК, п. 4 ст. 1069 ГК);
- в случае реорганизации юридического лица – к правопреемникам (с момента реорганизации) (ст. 54, ч. 3 п. 2 ст. 219 ГК);
- в случае находки, обнаружения безнадзорных животных, приобретения по приобретательной давности основанием для возникновения права собственности является истечение сроков, установленных законодательством (ст. 229, ч.1 п. 1 ст. 235 ГК), а в отношении приобретения по приобретательной давности недвижимого имущества право собственности возникает с момента регистрации такого имущества (ч. 2 п. 1 ст. 235 ГК);
- в случае обращения в собственность общедоступных вещей, обнаружения клада (сбор, добыча или обнаружение соответственно) право собственности возникает в момент фактического поступления во владение (ст. 222, ст. 234 ГК);
- при обращении в собственность вещей, от которых собственник отказался – с момента совершения действий, свидетельствующих об обращении в собственность, или «по решению суда» (полагаем, имеется ввиду момент вступления решения в законную силу) (ст. 227 ГК);
- с момента вступления решения в законную силу (однако, прямо это не определено) право собственности возникает при признании *судом* права коммунальной собственности в отношении недвижимой вещи, находившейся необходимое время на

учете в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (п. 3 ст. 226 ГК, § 6 гл. 30 ГПК).

Для приведенных внедоговорных оснований перехода права собственности (кроме ч. 2 п. 1 ст. 235 ГК) законодательные акты не содержат указания на связь возникновения права собственности на недвижимое имущество с актом государственной регистрации.

Время *прекращения* права собственности определяются следующим образом:

- при отказе от права собственности – с момента, когда право собственности приобретено другим лицом или с момента уничтожения/утилизации имущества (ст. 237 ГК);
- при отчуждении имущества при обращении на него взыскания по долгам собственника – с момента приобретения права на имущество другим лицом (ст. 238 ГК).

Для других случаев прекращения права собственности, как правило, против воли собственника (ст.ст. 239–245 ГК), в том числе и для конфискации, указание на момент прекращения права собственности отсутствует.

Анализ положений Указа № 63, Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2012 г. № 294 «О порядке распоряжения государственным имуществом»¹⁶, Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним»¹⁷ может привести к выводу, что конфискованное имущество может сменить собственника, минуя государство. И практики эту позицию разделяют, полагая, что право собственности должника-осужденного прекращается при продаже имущества иному лицу (а при продаже недвижимого имущества – при регистрации права собственности другим лицом). Таким образом, для восполнения пробела фактически используется ст. 238 ГК (отчуждение имущества по долгам собственника). При этом игнорируются два обстоятельства: 1) продажа имущества – не единственный способ определения его судьбы: возможны, переработка, уничтожение/утилизация, безвозмездная передача (п. 17 Указа № 63); 2) сущность конфискации понимается как безвозмездное изъятие имущества из *собственности* осужденного и передача в собственность государства. Второе обстоятельство более важно, так как если следовать позиции практиков, возникает вопрос о наличии и применении конфискации как уголовного наказания, закрепленного в ст. 61 УК: изымается

¹⁶О порядке распоряжения государственным имуществом: Указ Президента Республики Беларусь от 4 июля 2012 г. № 294 [Электронный ресурс]. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31200294> (дата обращения: 25.06.2018).

¹⁷О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З [Электронный ресурс] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10200133> (дата обращения: 25.06.2018).

имущество, а в *собственность* государства поступают денежные средства от его реализации.

Следует отметить, что на формирование практической позиции по вопросу о переходе права собственности на недвижимое имущество при конфискации оказывает влияние и бытовое убеждение о том, что возникновение права на недвижимое имущество связано исключительно с моментом его регистрации. Это утверждение верно лишь в отношении перехода права на основании договора, но, как нами было показано, безосновательно в отношении иных оснований прекращения/возникновения права собственности, к которым относятся и конфискация.

Полагаем также, что определение судьбы конфискованного имущества компетентным государственным органом (в большинстве случаев таким органом выступает Департамент по гуманитарной деятельности) является правомочием собственника по распоряжению имуществом, что соответствует сущности конфискации, отраженной в ст. 61 УК.

Исходя из изложенного, автор считает недопустимым, противоречащим сути конфискации применение ст. 238 ГК по аналогии для определения момента прекращения права собственности на конфискуемое имущество осужденного, а также сформировавшуюся на практике позицию о том, что при реализации конфискованного имущества оно может сменить собственника, минуя государство.

Несмотря на наличие пробела в законодательстве по вопросу о моменте прекращения права собственности у осужденного и моменте возникновения права собственности у государства при конфискации и исключительную прикладную важность данного вопроса, в большинстве монографических работ он не рассматривается.

Однако в работе К. Н. Шутова нам встретилось упоминание о моменте перехода права собственности к государству: это «момент принятия имущества на баланс соответствующим финансовым органом» [13, с. 6]. При этом обоснование такой позиции не приводится. Данное толкование не представляется нам правильным, поскольку:

- возможен существенный временной разрыв между изъятием имущества у осужденного и передачей его Департаменту или иному компетентному органу; в период, когда имущество изъято у осужденного, но еще не передано Департаменту или иному компетентному органу, осужденный уже лишен всех правомочий собственника в отношении данного имущества;

- в отношении имущества, не представляющего ценности, возможно его уничтожение органами принудительного исполнения без передачи в Департамент, т. е. органы принудительного исполнения при уничтожении малоценного имущества реализуют правомочия собственника (как компетентный орган в понимании Указа № 63).

При этом, по логике К. Н. Шутова, трактующего конфискацию как изъятие имущества из *собственности* осужденного и передачу в *собственность* государства (имущество на баланс не ставится, значит, не передается), при уничтожении изъятого имущества конфискации вообще не происходит, что не соответствует действительности.

В то же время С. М. Корнеев отмечал, что «право собственности государства на конфискованное имущество возникает с момента вступления в законную силу приговора или решения суда либо с момента издания постановления административного органа о конфискации (независимо от фактической передачи имущества государственному органу)» [1, с. 58].

Возможным видится и прекращение права собственности осужденного в момент изъятия имущества судебным исполнителем. Оба эти варианта имеют определенные достоинства и недостатки.

Если моментом прекращения права собственности признать момент изъятия имущества, то остается открытым вопрос относительно имущества, которое не изымается, например, земельные участки или бездокументарные ценные бумаги (в отношении них происходит перевод прав на государство). Кроме того, с точки зрения несения бремени содержания имущества нарушаются идеи справедливости: как правило, на имущество, подлежащее конфискации, налагается арест, т. е. уже к моменту вынесения приговора (и, разумеется, после него) осужденный лишен возможности пользоваться имуществом и определять его судьбу, однако должен будет нести бремя содержания имущества. Признание моментом прекращения права собственности момента фактического изъятия имущества также нивелирует значение приговора, решения как акта правосудия. В то же время такой подход позволяет объяснить действие специальных правил (ст. 535 ГПК и ст. 80 Закона), позволяющих из стоимости конфискованного имущества удовлетворять некоторые виды требований кредиторов осужденного (хотя подход, закрепленный в указанных статьях, будет подвергнут нами критике).

Если же переход права собственности от осужденного к государству связывать со вступлением приговора о конфискации в законную силу, как это делает С. М. Корнеев, то бремя содержания имущества, соответственно, ложится на нового собственника – государство, оно же несет риски, связанные с гибелью и повреждением имущества, а также получает возможность гражданско-правовой защиты своего права на имущество в случае его уничтожения/повреждения должником или иными лицами. Однако в такой ситуации смерть должника никоим образом не будет влиять на продолжение исполнительного производства, а задолженность по иным исполнительным документам, обязательствам, как

отмечает С. М. Корнеев, будет рассматриваться как обременение такого имущества [1, с. 58].

Считаем правильным вариант, при котором прекращение права на конфискованное имущество связывается со вступлением приговора в законную силу. Это определяется в том числе и перспективами развития общей конфискации, под которыми понимается возможность законодательного закрепления (и существующая уже сейчас практика) конфискации объектов гражданских прав, не являющихся объектами вещного права. В отношении долей участия, бездокументарных ценных бумаг целесообразно осуществлять именно *перевод прав* на государство по приговору суда.

Правопреемство и сохранение производных вещных прав на имущество при конфискации. В современном законодательстве по гражданскому праву, в законодательстве об исполнительном производстве и иных нормативных актах нет явного указания на то, происходит ли при конфискации правопреемство. Вопрос о нем при конфискации фактически распадается на две составляющие: правопреемство по долгам осужденного и правопреемство в праве собственности на конфискуемое имущество.

В целом государству выгодно, чтобы вещь поступала в его собственность свободной от предыдущих ограничений, обременений, обязательств собственника. Однако социальная справедливость, а также те основания, по которым критикуется существование общей конфискации, приводят к тому, что государство, конфискуя имущество, устанавливает правила, в соответствии с которыми в том или ином объеме принимает на себя обязанности по долгам осужденного.

Так, ч. 4 и ч. 5 ст. 35 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.¹⁸ (далее – УК РСФСР), ч. 5 и ч. 6 ст. 34 Уголовного кодекса БССР¹⁹ (УК БССР), предусматривали, что «при конфискации имущества государство не отвечает по долгам и обязательствам осужденного, если они возникли после принятия органами дознания, следствия или судом мер по сохранению имущества и притом без согласия этих органов.

В отношении претензий, подлежащих удовлетворению за счет конфискованного имущества, государство отвечает лишь в пределах актива, причем в отношении очередности удовлетворения претензий соблюдаются правила, установленные ГПК...».

Несмотря на то что соответствующие нормы находились в уголовных кодексах, по сути они являлись гражданско-правовыми. Содержание этих норм, безусловно, позволяло говорить о том, что

имущественные обязанности осужденного частично переходили к государству. Недостатком было то, что норма не позволяла определить, являлось ли государство по таким долгам основным должником или же субсидиарным, отвечало ли именно тем имуществом осужденного, которое было конфисковано (а в последующем, возможно, и реализовано), или в пределах дохода, полученного от реализации такого имущества.

В настоящее время законодатель отказался от такого упоминания на уровне УК, нормы об ответственности государства по долгам осужденного нашли отражение в процессуальном законодательстве. Статья 535 ГПК предусматривала, что «реализация имущества должника при исполнении приговора суда в части конфискации имущества производится после исполнения приговора в части возмещения ущерба, причиненного преступлением, а также после удовлетворения всех предъявленных к должнику требований, возникших до наложения органами предварительного следствия или судом ареста на имущество.

Требования о взыскании алиментов, расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, о возмещении ущерба, причиненного жизни и здоровью, удовлетворяются и в том случае, если они возникли после наложения ареста на имущество осужденного».

Подобным образом решен вопрос и в ст. 80 Закона: «По исполнительному документу о конфискации имущества должника, об обращении имущества должника в доход государства иным способом реализация такого имущества производится после исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах по исполнительным производствам:

- о взыскании алиментов;
- о взыскании расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении;
- о возмещении ущерба, причиненного преступлением;
- возбужденным до наложения ареста на имущество должника органами, ведущими уголовный процесс».

Представляется, что и ст. 535 ГПК, и ст. 80 Закона имеют ряд недостатков:

- исключают упоминание об ответственности государства по долгам осужденного в случаях, предусмотренных законом, в пределах стоимости такого имущества; сама редакция названных актов такова, что с трудом позволяет сделать вывод о том, что го-

¹⁸Уголовный кодекс РСФСР : кодекс РСФСР : утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 г. [Электронный ресурс]. Консультант-Плюс / ЗАО «Консультант Плюс». Москва, 2018.

¹⁹Уголовный кодекс БССР : кодекс БССР от 29 декабря 1960 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf (дата обращения: 25.06.2018).

сударство принимает некоторые обязанности осужденного на себя;

- реализация конфискованного имущества должна производиться и в настоящее время по общему правилу проводится вне рамок исполнительного производства, определение судьбы имущества – право компетентного государственного органа, которым судебный исполнитель не является;

- включение в перечни обязательств периодических платежей фактически делает невозможной конфискацию имущества до истечения периода, на который эти платежи присуждены (следовало скорее говорить о наличии непогашенной задолженности, чем о текущих и будущих платежах);

- не определен характер ответственности государства: является ли оно основным должником по таким требованиям или ответственность носит субсидиарный характер.

Таким образом, современное законодательство также позволяет говорить, что конфискация имущества может служить основанием для правопреемства государства в отношении некоторых обязательств осужденного, хотя редакции ст. 35 УК РСФСР и ст. 34 УК БССР представляются значительно более удачными, чем ст. 80 Закона. Полагаем, что к ним необходимо вернуться, указав на субсидиарный характер обязанности государства, а также на ограничение его ответственности по долгам осужденного стоимостью конфискованного имущества.

Открытым остается и вопрос о сохранении ограничений/обременений на имущество. В советский период этот вопрос не имел существенного значения из-за неразвитости гражданского оборота. На современном этапе этот момент весьма важен как для определения объема правомочий государства как собственника конфискованной вещи, так и прав других лиц – несобственников, которые обычно не утрачиваются при смене собственника вещи, переходящей к новому владельцу, как бы обременяя его имущество. В этом случае действует правило римского частного права: «никто не может передать другому больше прав на вещь, чем имеет сам» (*nemo plus juris ad alienum transfere potest, quam ipse habet*) [10, с. 518]. В норме возникновение права на имущество у одного лица одновременно означает прекращение права на это имущество у другого лица, исключения связаны преимущественно со случаями уничтожения самого объекта [6, с. 35; 9, с. 241].

В гражданском праве наличие правопреемства при переходе права собственности на имущество традиционно связывается с делением оснований возникновения права собственности на первоначальные и производные. При этом отмечается, что

при первоначальных основаниях переход права собственности (и соответственно, обременений) не происходит, а при производных – происходит [1, с. 36, 283, 293; 3, с. 125–126; 9, с. 237; 10, с. 518 и др.]²⁰. Большинство авторов полагает, что конфискация является первоначальным способом приобретения права собственности, при котором переход права собственности (правопреемство), ограниченный/обременений не происходит [3, с. 128; 10, с. 515]. С такой позицией мы согласиться не можем.

Полагаем, что обычно при делении способов приобретения права собственности на первоначальные и производные происходит смешение двух критериев, заложенных в основу деления:

- предыдущее наличие права (например, [16, с. 4–5]), «зависимость от прав предшествующего собственника» (например, [10, с. 517]);

- наличие воли предыдущего собственника на переход права собственности (например, [1, с. 283, 293]).

И если, например, в первом случае конфискация должна быть отнесена к производным способам, то во втором – к первоначальным.

Внутренне противоречивой представляется позиция Д. М. Генкина, который, критикуя О. С. Иоффе, отмечал, что «основным критерием, характеризующим производные способы приобретения права собственности, является то, что право собственности приобретателя основывается на праве предыдущего собственника. Волевой же момент имеет место при производном приобретении права собственности, но не всегда» [3, с. 126]. Мы полностью согласны с этим утверждением. В то же время Д. М. Генкин относил конфискацию к первоначальным способам приобретения права собственности [3, с. 128], с чем мы согласиться не можем, так как очевидно, что при конфискации право собственности государства основано на праве собственности осужденного: государство не может приобрести право собственности на то имущество, которое ранее не принадлежало на праве собственности осужденному.

В настоящее время законодатель рассматривает конфискацию заложенного имущества как специальное основание договора о залоге (п. 2 ст. 335 ГК). В отношении сервитута (п. 1 ст. 269 ГК), договора аренды (п. 1 ст. 588 ГК) предусмотрено общее правило о том, что *переход права собственности на имущество к другому лицу* не является основанием для прекращения сервитута, изменения или расторжения договора аренды. В отношении договора ренты законодатель предусматривает переход обременения при отчуждении имущества по договору (п. 1 ст. 557 ГК), безвозмездного пользования (ссуды) *по договору* и при наследовании, реор-

²⁰По мнению Е. А. Суханова, современное законодательство не связывает какие-либо юридические последствия с делением способов приобретения на первоначальные и производные [5, с. 36].

ганизации, ликвидации (ст. 654 ГК), однако ничего не говорит о последствиях изъятия имущества при конфискации или по иным основаниям. Таким образом, законодательство не дает повода признать конфискацию первоначальным основанием приобретения права собственности.

Ввиду того, что при конфискации право собственности на имущество возникает не впервые, полагаем, что, если иное прямо не установлено законодательством, осуществляется переход прав и обязанностей собственника, ограничений/обременений имущества к государству.

Заключение

1. В соответствии с действующим законодательством конфискации подлежат исключительно объекты гражданских прав, принадлежащие должнику на праве собственности. Необходимо внести изменения в законодательство, которые позволили бы распространить конфискацию на иные виды объектов гражданских прав.

2. Право собственности должника на конфискуемое имущество прекращается при вступлении приговора в законную силу.

3. Конфискация является основанием для сингулярного правопреемства: ряд обязательств осужденного переходит к государству. Полагаем не-

удачной редакцию ст. 80 Закона. Следует вернуться к редакции, подобной закреплённой в ч. 5 и ч. 6 ст. 34 УК БССР, указав на дополнительный характер обязанности государства, а также на ограничение ответственности государства по долгам осужденного стоимостью конфискованного имущества.

По критерию более раннего наличия права собственности конфискация является производным способом его приобретения, а значит, в отношении конфискуемого имущества сохраняются ранее существовавшие ограничения/обременения, если иное не предусмотрено законодательством.

Библиографические ссылки

1. Иоффе ОС. Советское гражданское право. Ленинград: ЛГУ; 1958.
2. Черепяхин ББ. Правопреемство по советскому гражданскому праву. Москва: Госюридлит; 1962.
3. Генкин ДМ. Право собственности в СССР. Москва: Государственное издательство юридической литературы; 1961.
4. Корнеев СМ. Право государственной социалистической собственности в СССР. Москва: Издательство Московского университета; 1964.
5. Суханов ЕА. Лекции о праве собственности. Москва: Юридическая литература; 1991.
6. Скловский КИ. Собственность в гражданском праве. Москва: Дело; 2000.
7. Чельшева НЮ. Основания и способы приобретения права публичной собственности в России. Екатеринбург; 2008.
8. Бутаева ЭС. Прекращение права собственности помимо воли собственника. Краснодар; 2008.
9. Советское гражданское право. Том 1. Саратов : Издательство Саратовского университета; 1991.
10. Российское гражданское право. Том 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. Москва: Статут; 2010.
11. Пропостин АА. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. Москва: Юрлитинформ; 2011.
12. Иванов ВН. Должна ли сохраняться конфискация имущества как вид уголовного наказания. *Советское государство и право*. 1958;9:100–101.
13. Шутов КН. Конфискация имущества в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Томск; 2000.
14. Протасовицкий СП. Субъективное право на долю в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью. *Научные чтения памяти профессора В. И. Семенкова: сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием*. Минск: Четыре четверти; 2017. С. 320–323.
15. Шапель Н. Конфискация доменных мен как способ борьбы с нарушением авторского права. *Интеллектуальная собственность в Беларуси*. 2013;3:26–29.
16. Крашенинников ЕА. Приобретение гражданских прав. *Сборник статей памяти М. М. Агаркова*. Ярославль: ЯрГУ; 2007:4–9.

References

1. Ioffe OS. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet civil law]. Leningrad: Leningrad State University; 1958. Russian.
2. Cherepakhin BB. *Pravopreemstvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Succession according to the Soviet civil law]. Moscow: Gosyuridlit; 1962. Russian.
3. Genkin DM. *Pravo sobstvennosti v SSSR* [Ownership in the USSR]. Moscow: State publishing house of legal literature; 1961. Russian.
4. Korneev SM. *Pravo gosudarstvennoi sotsialisticheskoi sobstvennosti v SSSR* [The right of state socialist property in the USSR]. Moscow: Publishing house of the Moscow University; 1964. Russian.
5. Sukhanov EA. *Lektsii o prave sobstvennosti* [Lectures on the right of ownership]. Moscow: Legal literature; 1991. Russian.
6. Sklovskiy KI. *Sobstvennost' v grazhdanskom prave* [Ownership in Civil Law]. Moscow: Delo; 2000. Russian.

7. Chelysheva NY. *Osnovaniya i sposoby priobreteniya prava publichnoi sobstvennosti v Rossii* [Grounds and ways of acquiring the right of public property in Russia]. Ekaterinburg; 2008. Russian.
8. Butaeva ES. *Prekrashchenie prava sobstvennosti pomimo voli sobstvennika* [Termination of property rights despite of the will of the owner]. Krasnodar; 2008. Russian.
9. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet civil law]. Volume 1. Saratov: Saratov University Press; 1991. Russian.
10. *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo* [Russian civil law]. Volume 1: The general provisions. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights. Moscow: Statute; 2010. Russian.
11. Propostin AA. *Konfiskatsiya imushchestva: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Confiscation of property: past, present, future]. Moscow: Yurlitinform; 2011. Russian.
12. Ivanov VN. *Dolzhna li sokhranyat'sya konfiskatsiya imushchestva kak vid ugovnogo nakazaniya* [Should the confiscation of property continue as a form of criminal punishment?]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law]. 1958;9:100–101. Russian.
13. Shutov KN. *Konfiskatsiya imushchestva v rossiiskom ugovnom I ugovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve* [Confiscation of property in the Russian criminal and penal-enforcement legislation]. Tomsk; 2000 Russian.
14. Protasovitskiy SP. Subjective right to the share in the statutory fund of the limited (additional) liability company. *Scientific readings of the memory of Professor V. I. Semenov*: collection of materials of the Republican science-practical conference. Minsk: Four quarters; 2017:320–323. Russian.
15. Shakel N. Confiscation of domain names as a way to combat copyright infringement. *Intellectual property in Belarus*. 2013;3:26–29. Russian.
16. Krashennikov EA. Acquisition of civil rights. *Collection of articles of memory in M. M. Agarkov's*. Yaroslavl: Yaroslavl State University; 2007:4–9. Russian.

Статья поступила в редколлегию 25.06.2018.
Received by editorial board 25.06.2018.